

ФЕТ И ЕГО СОСЕДИ ОФРОСИМОВЫ

«Н. А. Офросимовой при посылке двух пуговинок», «Л. И. Офросимовой», «Л. И. Офросимовой при посылке портрета» и, наконец, «И. Ф. Офросимову. На юбилей конского его завода в селе Березовце» — все эти стихотворения А. А. Фета объединяет общая фамилия адресатов. Адресат последнего стихотворения давно установлен: это Илья Федорович Офросимов (1827–1892), генерал-лейтенант, орловский помещик; в 1888 году его заводу верховых и рысистых лошадей исполнилось 35 лет.¹ О том же, кто такие Н. А. и Л. И. Офросимовы, до сих пор ничего достоверного не сообщалось.² Любовь Ильинична Офросимова заслуживает отдельного исследования, а настоящая статья посвящена Н. А. Офросимовой и ее семье.

Обращенное к Н. А. Офросимовой стихотворение датировано 1869 годом. Фет тогда жил в своем имении Степановка, в южной части Мценского уезда Орловской губернии. Среди его близких соседей были Александр Федорович и Варвара Лукинична Офросимовы;³ история этого семейства рассматривается в содержательной публикации Л. М. Конда-

¹ См. некролог И. Ф. Офросимова: Коннозаводство и коневодство. 1892. 29 марта. № 13. С. 257.

² Как видно из формулярного списка И. Ф. Офросимова 1883 г., он был холост, детей не имел (*РГВИА*. Ф. 400. Оп. 17. № 6265. Л. 13 об.), поэтому Н. А. и Л. И. Офросимовы не могли быть его женой и дочерью, как это утверждается в некоторых изданиях.

³ Существовало два варианта написания этой фамилии: Афросимовы и Офросимовы. Со временем утвердился более поздний вариант, которого придерживался Фет: Офросимовы.

ковой «В достойные руки».⁴ Варвара Лукинична, известная как автор значительного количества писем к Фету, хранящихся в Государственной российской библиотеке, происходила от своеобразных родителей. Отцом ее был Лука Ильич Жемчужников (1783–1856), отставной гвардии полковник, проживавший в Петербурге. Жемчужников владел несколькими именьями в разных губерниях, однако основным источником его доходов была карточная игра, играл он постоянно и всегда удачно. За карточным столом он неоднократно встречался с Пушкиным, известно, что поэт занял у него, а может быть и проиграл в карты более двенадцати тысяч рублей. Женился Жемчужников на Прасковье Францевне Морелли (1796–1855), от которой до брака прижил четверых детей, всего же имел от нее не менее восьми сыновей и шесть дочерей. Варвара, появившаяся на свет 13 августа 1831 года, была младшей дочерью Жемчужниковых.⁵

Сведения, которыми мы располагаем о ее муже, Александре Федоровиче, почерпнуты главным образом из «Дела о дворянстве рода Офросимовых», в частности из его формуляра, датированного 1852 годом, и указа об отставке.⁶ Родился Офросимов 14 марта 1819 года,⁷ воспитывался дома, на семнадцатом году жизни поступил в Каргопольский драгунский полк унтер-офицером, год спустя (1836) был произведен в прапорщики. Затем несколько раз менял место службы, пока не перевелся в лейб-гвардии гусарский полк, расквартированный в Петербурге. В гусарах прослужил чуть более 10 лет, в составе Отдельного кавказского корпуса участвовал в боях с горцами, дослужился до ротмистра. Вскоре после рождения первенца Александра, подал в отставку и был уволен от службы с чином полковника 26 января 1853 года.

Его отец, Федор Андреевич Офросимов, в 1815–1817 годы предводитель дворянства Орловской губернии,⁸ был крупным помещиком, в Севском и Дмитровском уездах за ним состояло 4500 душ.⁹ Проживал

⁴ *Кондакова Л. М.* В достойные руки (От книжного автографа к истории дворянского рода Офросимовых) // Шестые Денисьевские чтения. Орел, 2009. С. 94–100; далее ссылки на эту статью: *Кондакова*, с указанием страницы.

⁵ Сведения о Л. И. Жемчужникове, включая дату рождения его дочери Варвары, выложены на сайте генеалогических исследований А. Новожилова и Н. Белозеровой: <http://novbelgen.net/zh>. См. также: *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1989. С. 155.

⁶ *РГИА*. Ф. 1343. Оп. 26. № 4725. Л. 112 а–114, 150–153.

⁷ Там же. Л. 101 об.

⁸ См. о нем: *Кондакова*. С. 96.

⁹ По данным формуляра его сына Александра за 1852 г.: *РГИА*. Ф. 1343. Оп. 26. № 4725. Л. 114.

в Дмитровском уезде, в селе Большое Кричино, пожалованном ему в конце XVIII века Павлом I.¹⁰ Там родились все его дети: две дочери и восемь сыновей, то есть, кроме Александра, еще Борис (1811–1863), Николай (1815–?), Федор (1818 — не позднее 1863), Михаил (1820–1890), Андрей (1821 — не позднее 1865), Иван (1823–1855), а также упомянутый выше в качестве владельца прославленного Фетом конского завода Илья (1827–1892).¹¹ Со временем Большое Кричино было поделено между Ильей и Александром, последний вдобавок унаследовал в том же Дмитровском уезде села Чувардино и Крупишино. А перед самой отставкой Александр Федорович купил на имя жены несколько близлежащих деревень Мценского уезда, заплатив на них действительному статскому советнику Александру Дмитриевичу Боборыкину сто тысяч рублей серебром. В купчей крепости, совершенной в Орловской палате гражданского суда 5 августа 1852 года, перечислены селения, ставшие собственностью Офросимовых. Это сельцо Семендяево (164 души), сельцо Колошино (55 душ), деревня Шевлякова, Наумова тож (50 душ), деревня Шевлякова, Кисляково тож (124 души) и Александровский выселок (26 душ), «а всего по 9-й ревизии ревизских мужеска пола 409 душ, с принадлежащею к ним землею 2684 десятины 976 сажений».¹²

Поселились Офросимовы в селе Марьино, купленном, по всей видимости, у того же Боборыкина.¹³ В мае 1855 года в церкви святого великомученика Дмитрия Солунского села Марьино был крещен второй сын Офросимовых, Николай.¹⁴ Сохранилось также прошение А. Ф. Офросимова на высочайшее имя, датированное 12 июня 1856 года, где прямо указано: «Жительство имею Орловской губернии Мценского уезда в селе Марьино».¹⁵ Через несколько лет (не позднее 1859 г.) Офросимовы

¹⁰ Там же. Л. 135.

¹¹ Десять детей Ф. А. Офросимова с датами их рождения перечислены в справке Орловской духовной консистории от 24 августа 1829 г. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. № 4725. Л. 101–102 об.). Годы смерти сыновей взяты из объявлений разного рода, помещенных в «Орловских губернских ведомостях», а также из следующего издания: Река времен. Кн. 4: Русский провинциальный некрополь. Картотека Н. П. Чулкова из собрания Государственного Литературного музея. М., 1996.

¹² Орл. губ. вед. 1853. 24 января. № 4. С. 42.

¹³ Александр Дмитриевич Боборыкин был помещиком с. Марьино по данным 1851 г. Он же в 1838 г. построил в Марьино каменную церковь. См.: Агошков В. И. Церкви Мценского уезда в 1851 г. Село Марьино (ГАОО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 209). Цит. по: <http://www.neizvestniy-geniy.ru/cat/literature/proza/352603.html>.

¹⁴ РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. № 4725. Л. 131–131 об.

¹⁵ Там же. Л. 135.

Вид Орла

приобрели дом в Орле и стали проводить зимы в городе,¹⁶ Марьино же осталось местом летнего пребывания.

О том, как протекала жизнь Офросимовых и людей их круга, дают некоторое представление записки Н. Д. Полонской-Василенко, основанные отчасти на собственных впечатлениях, а больше — на рассказах ее матери, урожденной Мухортовой.

«Орел 1860–1870-х годов был типичным городом средней России. В губернии было много состоятельных старинных помещиков, которые вели большое сельское хозяйство, экспортировали пшеницу, рожь, коноплю; имели заводы рысистых лошадей. Это было время, когда помещики получали „выкупные свидетельства“ за освобожденных крестьян и легкомысленно „закладывали“ поместья в „Дворянском“ или „Золотом“ банках, а деньги, которые получали за „залог“, тратили не на подъем хозяйства, а на роскошную жизнь.

Жизнь Тулы, Орла, Калуги складывалась по образцам гениально описанного Львом Толстым быта Москвы: балы, банкеты, обеды, вечера — сменялись одни другими. Помещики приезжали „на сезон“ после окончания сельских работ, где-то в октябре, и открывали серию развлечений.

¹⁶ В прошении А. Ф. Офросимова на высочайшее имя от 4 января 1860 г. сказано: «Жительство имею в г-де Орле 3-й части в собственном доме» (Там же. Л. 138 об.).

Дворянское собрание в Орле

Город оживлялся. В магазинах было полно ценных товаров; портнихи не успевали шить туалеты. Дворянское собрание, с его великолепной залой с белыми колоннами, с хорами, заполнялось дворянами: они там обедали, завтракали, ужинали, играли в карты. Балы шли за балами. Лучшие артисты, „концертировавшие“ в Москве, заезжали в Орел и давали здесь концерты — Натти, Сарасате, Виардо, Венявский и другие.

В Орловском дворянском обществе первые места занимали несколько состоятельных, знатных семей — Страховы, Афросимовы, кн. Вадбольские, Мухортовы. Главы этих семей не имели правительственных должностей; они, в молодости, в основном, служили в армии или в гвардии, а дальше, „по вольности дворянства“, выходили в отставку, жили в своих имениях и на зиму переезжали с семьями в Орел. Сыновья служили в полках и приезжали в отпуски. Эти семьи были главным центром дворянства; к ним немедленно приезжали с визитами новоназначенные высокие чиновники, начиная с губернатора, они делали в соответствующих случаях торжественные обеды, балы — так, как делали в Москве Облонские, Обросимовы. Вполне естественно, что новый житель Орла, корпусный командир Столыпин, приехав в Орел, немедленно нанес визиты всем главным семьям Орла, „его высшему свету“».¹⁷

¹⁷ Полонская-Василенко Н. Д. Воспоминания. Ч. 12; цит. по: <http://klub-mastera.narod.ru/index/0-315/>. Пабло Мартин Мелитон Сарасате-и-Наваксуэс (1844–1908) —

Прервем цитату, чтобы дать необходимое пояснение. Аркадий Дмитриевич Столыпин (1822–1899) — а именно его имела в виду мемуаристка — служил в Орле в должности командира 9-го армейского корпуса в 1879–1886 годы. Семья его проживала вместе с ним, в том числе сын Петр и дочь Мария. Будущий реформатор, приехавший в Орел семнадцатилетним юношей, два года обучался в местной гимназии, прежде чем поступил в Петербургский университет. А Мария Столыпина, связав свою судьбу с Владимиром Офросимовым, о котором речь впереди, осталась в Орле и после того, как ее отец получил новое назначение.¹⁸

«В Орле были резко разграничены части города — дворянская от недворянской, — продолжает далее Полонская-Василенко. — В дворянской части были — собор, дом губернатора, корпус, Дворянское собрание; были хорошие широкие улицы: Садовая, Дворянская и другие. По другую сторону реки Орлика проживало купечество, мещане. В Орле дворянское общество жило совершенно обособленно от других сословий: ни купечество, ни духовенство, ни даже офицеры пехотного полка с их семьями не относились к нему. Только как редкое исключение было, когда принимали некоторых из пехотных офицеров. Не относились к нему, конечно, и артисты, хотя в Орле была замечательная труппа. <...> В этом узком кружке были своеобразные обычаи, которым все подчинялись. Ни дамы, ни тем более девицы не ходили пешком: это считалось неприлично. Если нужно было сделать визит — запрягали карету или хотя бы коляску (зимой санки) парой лошадей и торжественно проезжали полквартала или квартал, потом лошади ждали час или два у крыльца, пока закончится визит.

Когда я впервые, в 1903 году, попала в Орел и когда мне показали, где и в каких домах, и кто именно жил, то я не могла представить себе, как там люди, на таком пяточке, ездили в каретах. Единственное место, где барышня могла ходить пешком, была Болховская улица; и там, в определенные часы, кажется, между 12-ым и третьим пополудни, гуляли па-

испанский скрипач, композитор, один из лучших скрипачей-виртуозов своего времени. Совершал триумфальные гастрольные поездки по многим странам мира; несколько раз выступал и в России (впервые в 1878 г. и последний раз в 1908 г.). Вероятно, имеется в виду Полина Мишель Фердинанд Виардо (1821–1910) — знаменитая французская певица, вокальный педагог и композитор. Выступала в различных театрах Европы и много концертировала, однако в пореформенный период в Россию не приезжала. О ее выступлениях в Орле сведений не сохранилось. Генрик Венявский, в России Генрих Иосифович Венявский (1835–1880) — знаменитый польский скрипач и композитор.

¹⁸ Кондакова Л. Орловская судьба Петра Столыпина; цит. по: <http://www.gosarchiv-orel.ru/docs/Orlpvskaya%20sudba%20Petra%20Stolypina.pdf>.

Болховская улица в Орле

рами дамы „высшего общества“, под руку со знакомыми кавалерами. За ними медленными шагами ехала карета или стояла, ожидая, чтобы их доставить домой, в соседний квартал. Так вся жизнь и проходила, связанная узкими рамками „хорошего тона“: порвать ее не могли жители орловского „Сен-Жермена“».¹⁹

Как было сказано выше, летний сезон Офросимовы проводили в Марьино. Село это, как и другие имения Варвары Лукиничны: Семендяево, Наумова, Колошино, Шевлякова, лежало при реке Оптухе, в 52 верстах к югу от Мценска,²⁰ то есть недалеко от Степановки.²¹ Однако поз-

¹⁹ Полонская-Василенко Н. Д. Воспоминания. Ч. 12; цит. по: <http://klub-mastera.narod.ru/index/0-315>.

²⁰ См.: Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1871. Т. 29: Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года / Обработано Н. Штиглицем. С. 166. № 3447, 3449–3452; Исторический атлас Орловской губернии: репринтное издание военно-топографической карты 1863 г. СПб., 2012. Л. 67.

²¹ Хутор Степановка в «Списках населенных мест» не значится, зато там есть владельческий хутор Кресты, который, по словам самого Фета, находился в версте по прямому направлению от его усадьбы (*Фет А. А. Из деревни <1863> // Фет. СС и П.* Т. 4. С. 196). Кресты были расположены в 58 верстах к югу от Мценска (Списки населенных мест Российской империи. С. 165. № 3438).

накопился Фет с соседями из Марьино только в 1868 году, что явствует из письма Марьи Петровны к брату В. П. Боткину. Вот что она писала ему 5 июня: «У нас за это время прибавилось знакомство в 15 верстах, дом Офросимовых. Мне Офросимова очень богатая, ухаживает за Фетом, заботится о его здоровье, то спаржи пришлет, под предлогом, что ему полезно, то варенья, всевозможные любезности».²² Отметим, что 1868 год — это первый год деятельности Фета в должности мирового судьи, когда соседние помещики стали обращаться к нему в связи с его новыми обязанностями. Возможно, что именно так он познакомился и с Офросимовыми: их имения относились к подчиненному Фету третьему мировому участку.²³ Общительная и словоохотливая,²⁴ Варвара Лукинична дорожила новым знакомством и всячески старалась упрочить его, а Фет, в свою очередь, был внимателен к соседям. Так, в его письме к жене от 24 января 1869 года читаем: «Был у Офросимовой. <...> Ты обещала дочери ее привезти из Москвы *челночок* для вязанья. Пожалуйста, если сама не можешь, упроси Анну Петровну от меня купить на мой счет челночок. Они так любезны к нам, что, право, совестно оказывать невнимание».²⁵

22 февраля того же года Фет написал стихотворение, адресованное старшей дочери Офросимовых, Наталье, которой едва исполнилось 16 лет.

Н. А. Офросимовой
при посылке двух пуговок

Вас нет — и плакать я готов,
И ангел мой без вас вздыхает.
Старик-токарь своих трудов
Вам две застёжки посылает.

²² *Фет/Боткин*. С. 522.

²³ Сохранилось несколько дел мирового судьи Фета, возбужденных по заявлениям Офросимовых, самое раннее из которых датировано 29 мая 1868 г. В этот день Фет, «выслушав словесную жалобу мценской помещицы Варвары Лукиничны Афросимовой о нанесении ей оскорбления словом экономкою дворовой женщиною Аграфеню Васильевой и признание самой Васильевой», приговорил подвергнуть последнюю штрафу в 1 рубль (*РГБ*. Ф. 315/II. Папка 38. № 29).

²⁴ Характерны строки из письма С. В. Энгельгардт, посвященные хозяйке Марьино. Вспоминая свое пребывание в Степановке, она писала Фету 4 октября 1869 г.: «Что подельывают ваши соседи? У г-жи Афросимовой не отнялся ли язык? Если нет, любопытно было бы счесть, сколько печатных листов она наговорила с тех пор, как мы виделись» (*ИРЛИ*. № 20298₂. Л. 31 об. См. также: *Письма Энгельгардт*. Ч. 1. С. 133).

²⁵ *РГБ*. Ф. 315. К. 2. № 26. Л. 33 об.—34.

Когда работал их чудаки,
То с вами мысль его дружилась:
О, не кружитесь в жизни так,
Как кость слоновою кружилась!²⁶

Следует пояснить, что 22 февраля в Степановке обычно собирались гости: в этот день, в день памяти преподобного Афанасия Исповедника, Фет отмечал свои именины. «Чудаки», собственноручно выточивший пуговицы, — это сам поэт, с детства любивший работать на токарном станке.

К концу 1860-х годов в семье Офросимовых подрастало уже шестеро детей (сын Николай умер не позднее 1866 г.). Перечислим их: Александр (р. 26 января 1852), Наталья (р. 18 февраля 1853), Владимир (р. 27 февраля 1854), Варвара (р. 19 марта 1858), Мария (р. 6 мая 1865),²⁷ Дмитрий (1866).²⁸ Последний появился на свет уже после того, как постановлением Орловского дворянского депутатского собрания от 27 сентября 1866 года жена и дети А. Ф. Офросимова были внесены в шестую часть дворянской родословной книги. О том, как сложилась жизнь Натальи, будет сказано особо, а о братьях и сестрах ее известно следующее.

Александр получил воспитание в императорском Александровском лицее, закончил курс в 1872 году и был причислен к Государственной канцелярии. В 1883 году, удостоенный уже звания камер-юнкера, был избран в дмитровские уездные предводители дворянства и прослужил в этой должности девять лет. Затем последовал взлет его карьеры: вице-губернатор (1893–1897) и губернатор (1897–1909) Калужской губернии, камергер (1896) и шталмейстер (1903) высочайшего двора, член Правительствующего Сената (1909–1917).²⁹ По данным 1915 года, владел имениями при деревне Семендяевой (Сорокино) Мценского уезда, а также при селе Большое Кричино и других селениях Дмитровского уезда.³⁰

²⁶ Цит. по: *ПССМ1959*. С. 514.

²⁷ В «Деле о дворянстве...» имеются копии метрических свидетельств о рождении и крещении всех детей Офросимовых, кроме Дмитрия (*РГИА*. Ф. 1343. Оп. 26. № 4725. Л. 110, 132, 133, 154–155 об.).

²⁸ *Кондакова*. С. 96.

²⁹ Там же. С. 98. О деятельности А. А. Офросимова в Калуге см.: *Калужские губернаторы: библиографические очерки* / Сост. Н. И. Андреева и др. Калуга, 2001. С. 155–162.

³⁰ Эти имения: 748 десятин земли в Мценском уезде и 664 десятин в Дмитровском были заложены в Государственном дворянском земельном банке. (*Орл. губ. вед.*

В. А. Офросимов в мундире кавалергарда.
Фотография. 1875–1876 гг.

Женат был на вдове генерал-майора Лидии Павловне Лосевой, урожденной Павлищевой.³¹

Владимир, выпущенный из Александровского лицея в 1874 году, поступил на военную службу, через восемь лет вышел в запас штабс-ротмистром³² и поселился в Дмитровском уезде, где с 1883 года служил мировым судьей, а после фактического упразднения мировой юстиции —

1915. 14 октября. № 78. С. 5). Всего же у Офросимова было 811 десятин в Мценском и 681 десятина в Дмитровском уездах (*Орл. губ. вед.* 1915. 22 августа. № 63. С. 2–3).

³¹ *Кондакова.* С. 98.

³² См. подробно о военной службе В. А. Офросимова в следующем издании: *Сборник биографий кавалергардов / Под ред. С. Панчулидзева.* СПб., 1908. Т. 4. С. 306.

земским начальником (1891–1907). Жил в имении при селе Чувардино Дмитровского уезда. Женой его стала Мария Аркадьевна Столыпина (1861 — ок. 1923), сестра будущего председателя правительства. От этого брака родилось двое детей: Михаил (1898–?) и Александр (1900–?).³³ В 1907 году В. А. Офросимов был причислен к Министерству внутренних дел³⁴ и вскоре стал членом Совета Государственного дворянского земельного банка;³⁵ несколько лет он провел в Петербурге, а к началу первой мировой войны вернулся в Орловскую губернию.³⁶ В 1918 году В. А. Офросимов проживал с семьей в Орле, в своем к этому времени уже муниципализированном доме на Садовой улице.³⁷

Если жизнь старших сыновей в значительной степени была связана с Дмитровским уездом, то младший, Дмитрий, обосновался во Мценском. Со временем к нему перешло материнское Марьино, где он держал конный завод. В его семье было две дочери, Анна (1895–?) и Наталья (1897–?), обе родились в Марьино. Имя его жены не установлено, но известно, что в 1920 году Дмитрий Александрович был вдовцом и, подобно брату Владимиру, жил в Орле в собственном доме. В 1992 году его младшая дочь Наталья Дмитриевна Офросимова из подмосковного Жуковского обратилась в Орловский архив с просьбой предоставить ей сведения, касающиеся рода ее отца.³⁸

Варвара и Мария Офросимовы, получившие домашнее воспитание, остались в Орле и после замужества. Варвара вышла замуж в 1877 году за однофамильца, точнее дальнего родственника, чиновника Орловского окружного суда Дмитрия Николаевича Офросимова. Через десять лет она добилась развода, причем бывшему супругу ее определением С.-Петербургской консистории было запрещено вступать в новый брак. Впоследствии Варвара Александровна вторично вышла замуж за князя Бобринского.³⁹ Избранником ее сестры Марии стал корнет Казанского 25-го драгунского Его Императорского Высочества эрцгерцога Австрийского Леопольда полка Алексей Рудольфович фон Брауншвейг, ко-

³³ Там же.

³⁴ Выписка из дела о причислении В. А. Офросимова к МВД (РГИА). Публикация С. В. Кочевых: <http://diderix.petergen.com/lub-ofros.htm>.

³⁵ По данным «Списка гражданским чинам четвертого класса», исправленного по 4 сентября 1907 г. С. 1814.

³⁶ В «Памятной книге Орловской губернии» на 1914 г. В. А. Офросимов обозначен как директор Отделения тюремного комитета (по избранию), проживающий в с. Чувардине.

³⁷ Кондакова. С. 99.

³⁸ Там же. С. 98–99.

³⁹ Там же. С. 98.

торый, возможно, был офицером штаба 9-го армейского корпуса. Венчание произошло в 1884 году в Орле, свидетелями со стороны невесты были ее брат Александр и дядя Илья Федорович Офросимов.⁴⁰ Об Алексее Брауншвейге известно не много: в драгунском полку он служил в 1881–1885 годах, затем вышел в запас.⁴¹

Отношения Фета с Офросимовыми продолжались до конца его жизни, о чем свидетельствуют письма Варвары Лукиничны, последнее из которых написано уже после смерти поэта и адресовано его вдове. Личные встречи после того, как Фет переехал в Курскую губернию, стали нечастыми, но все же были, упоминания о некоторых из них находим в письмах Фета к Д. П. и С. С. Боткиным. Так, 4 декабря 1879 года он писал: «Только вчера проводили мы гостей: тте Офросимову с двумя дочерьми, гувернанткой-французенкой, двумя горничными и слугой. Они уехали в Киев на именины и богомолье».⁴² Полгода спустя Фет сам отправился к бывшим соседям. «После 3-летних сборов едем завтра 31 с Марьей Петровной в Мценск<ий> уезд из дома в дом: к Офросимовым, Мацневым, Хрущовым, Тимирязевым и назад. Это в первый раз, что я еду общежития ради, а не по делам» (письмо от 30 мая 1880 г.).⁴³ Интересно перечисление мценских помещиков, очевидно составлявших дружеский круг общения поэта в его «степановский» период. Из них наиболее известны Хрущовы и Тимирязевы: они упоминаются в мемуарах и статьях Фета, а также являются адресатами нескольких его стихотворений.

Михаил Михайлович (1835–1895) и Елизавета Григорьевна (1845–1904) Хрущовы проживали в селе Долгом и были ближайшими соседями обитателей Степановки; Фет, судя по его письмам, относился к Хрущовым с большой симпатией. Имеющиеся источники рисуют Михаила Михайловича образцовым сельским хозяином. Получив в наследство небольшое имение, он со временем значительно расширил его и вывел в число лучших не только в уезде, но и во всей губернии. Кроме того, Хрущов много сил отдавал общественной деятельности: служил в 1872–1877 годы мировым посредником, затем сменил Фета в должности мирового судьи и закончил свои дни уездным предводителем дворянства.⁴⁴

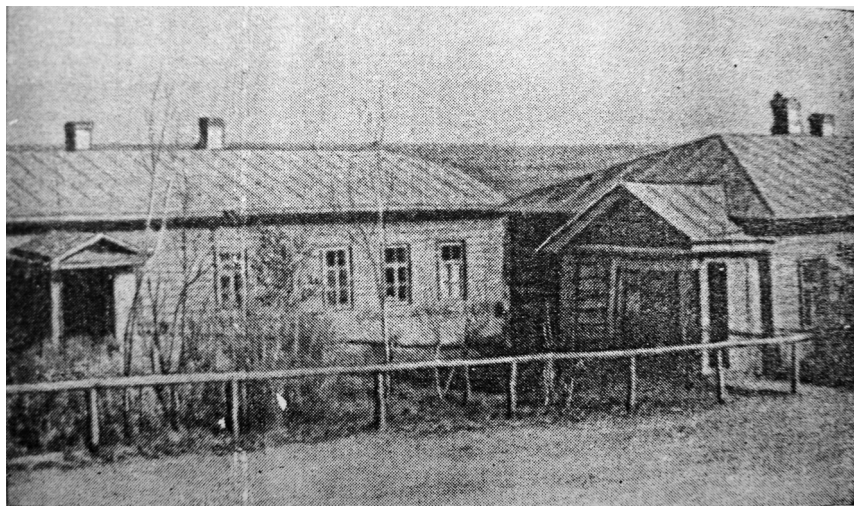
⁴⁰ Кондакова. С. 97.

⁴¹ История 25-го драгунского Казанского полка. 1701–1901 гг. / Сост. В. Н. Шустов. Киев, 1901. С. 377.

⁴² РГБ. Ф. 315. К. 3. № 2. Л. 23.

⁴³ Там же. № 3. Л. 28.

⁴⁴ Фет А. А. Из деревни <1871>. Глава «Матвей Матвейч» (под именем Матвея Матвеевича Хрящева выведен М. М. Хрущов) // Фет. ССUII. Т. 4. С. 372–388; Михаил

Больница в с. Долгом. Фотография. 1960-е гг.

Общим детищем Фета и Хрушова стала земская больница в селе Долгом. В 1872 году Фет передал на устройство этого лечебного заведения капитал, собранный им за несколько лет до этого на благотворительном литературном вечере,⁴⁵ а Хрушов, выделив под больницу десятину собственной земли, взял на себя все хлопоты по строительству.⁴⁶ По свидетельству Н. М. Чернова, здание больницы, благополучно пережившее революцию и войну, использовалось по первоначальному назначению еще в 60-е годы прошлого века.⁴⁷

Михайлович Хрушов (Некролог) // Орловский вестник. 1895. 29 апреля. № 110. С. 1–2; Выдающийся общественный деятель // Кавказ. 1895. 13 мая. № 124. С. 2 (перепечатано: Орловский вестник. 1895. 24 мая. № 133. С. 2–3).

⁴⁵ «Гласный Фет объявил Собранию, что он имеет в виду устроить в Южном участке больницу для излечения преимущественно больных сифилитической болезнью и желает знать, примет ли Мценское земство в свое распоряжение больницу. Собрание большинством 31 голоса против 1-го определило: принять устраиваемую г. Фетом предпочтительно для сифилитиков больницу и отпускать, когда она будет устроена, содержание помещаемым в ней больным. Причем Собрание выразило г. Фету свою признательность» (Журналы 7-го очередного Мценского уездного земского собрания 1872 года. Заседание 15 сентября 1872 года. С. 12).

⁴⁶ *МВ*. Ч. 2. С. 250–251.

⁴⁷ Чернов Н. Орловские литературные места. Тула, 1970. С. 135. Там же, с ошибочной подписью, что земля под больницу выделена Е. М. Якушкиной, помещена фотография больницы в селе Долгом (на вклейке между с. 144 и 145).

Александр Аркадьевич Тимирязев (1818 — после 1892) и его жена Елизавета Алексеевна, урожденная княжна Вадбольская (1825 — после 1888), были более отдаленными помещиками, их имение Алешня находилось в 35 верстах к северу от Степановки. С Александром Аркадьевичем, уездным предводителем дворянства в 1869–1877 годах,⁴⁸ Фет, по его собственным словам, часто имел дело как мировой судья и опекун.⁴⁹ Вскоре после избрания Тимирязева предводителем, в 1870 году, Фет, замещающий мирового судью соседнего второго участка, в течение нескольких месяцев еженедельно ездил в Алешню, где для него была устроена судебная камера.⁵⁰ Видимо, в этот период завязались его особо теплые отношения с Тимирязевыми, которые сохранились до конца жизни поэта. С Александром Аркадьевичем Фет регулярно встречался также в Мценске, во время мировых съездов,⁵¹ а возможно, и у Офросимовых. Надо отметить, что Офросимовы познакомились и сблизились с Тимирязевыми раньше, чем с Фетами: в 1865 году Александр Аркадьевич стал крестным отцом их дочери Марии.

И, наконец, последняя фамилия, Мацневы, довольно распространенная в Орловской губернии. Среди помещиков Мценского уезда было несколько представителей рода Мацневых, но гадать о том, кого именно имел в виду Фет, не приходится: Григорий Александрович (1817–1905) и Любовь Александровна (ум. 1914) Мацневы были его соседями по Сте-

⁴⁸ Деятельность Тимирязева в должности предводителя снискала столь широкое одобрение, что после его отставки уездное дворянство решило почтить его весьма полезную службу учреждением стипендии его имени (*РГИА*. Ф. 1284. Оп. 91. 1878 А. № 8. Л. 2). Решение это, единогласно принятое на Мценском уездном дворянском собрании 18 декабря 1877 г., после долгих бюрократических проволочек было воплощено в жизнь: 2 апреля 1884 г. Александр III повелел учредить стипендию имени А. А. Тимирязева в интернате Орловского Бахтина кадетского корпуса (*Орловский вестник*. 1884. 23 мая. № 137. С. 1).

⁴⁹ *МВ*. Ч. 2. С. 101.

⁵⁰ Там же. С. 160. Мировой судья второго участка Петр Владимирович Рагозин был уволен в отставку, согласно его прошению, указом Правительствующего Сената от 2 июня 1870 г. (*Орл. губ. вед.* 1870. 13 июня. № 24. С. 231). Следующие выборы мировых судей состоялись 22 сентября 1870 г.

⁵¹ В бытность свою мценским предводителем, Тимирязев регулярно устраивал обеды на своей мценской квартире для участников мирового съезда, собиравшихся ежемесячно. См.: *МВ*. Ч. 2. С. 227; *Фет А. А. Из деревни <1871>*. Глава «Вне службы» // *Фет. СС и П*. Т. 4. С. 347–353. На квартире у Тимирязева, как и на мировых съездах, Фет мог видеть также А. Ф. Офросимова, М. М. Хрущева и Г. А. Мацнева, все они длительное время были почетными мировыми судьями.

пановке, а главное — родителями Е. Г. Хрущовой.⁵² Отставной поручик, помещик Малоархангельского и Мценского уездов, предводитель мценского дворянства в 1877–1881 годах, Г. А. Мацнев владел двумя имениями, расположенными на территории «фетовского» мирового участка: селцом Хряпино Болото (Павлово) Богородицкой волости и селцом Александровским Городищенской волости,⁵³ усадьба его находилась, вероятно, в Александровском.⁵⁴ В январе того же 1880 года Фет навестил Мацневых в их доме в Орле.⁵⁵

Хрущовы, Мацневы и Офросимовы вскоре побывали в Воробьевке с ответным визитом. Готовясь к приезду многочисленных гостей, которые должны были собраться в его доме 6 сентября, Фет писал 29 августа 1880 года своему управляющему Александру Ивановичу Иосту: «Люди в кой-то веки делают нам честь: Григ<орий> Алек<сандрович> с женой, судьи, Хрущовы и Вар<вара> Лукинич<на>. — Надо их принять хорошо».⁵⁶

Через несколько лет, обращаясь к Марье Петровне со словами утешения в связи с тяжкими утратами в семье Боткиных, Варвара Лукинична припомнит свои посещения ее курского имения: «Нет дня, чтоб я не переносилась к вам в прекрасную вашу Воробьевку, где вы, такие радушные хозяева, нас 2 раза принимали. <...> Если б я знала, что дорогой Афанасий Афанасьевич будет проезжать Ст<ановой> Колодезь⁵⁷ именно и когда, выехала бы взглянуть на него. Если б Вы знали, как вы не достаете в нашем уезде, а особенно для меня. Я вас всей душой

⁵² Девичью фамилию Е. Г. Хрущовой сообщила Елена Павловна Алиханова, правнучка сына Хрущовых Григория. В «Деле о дворянстве Мацневых» имеются метрические свидетельства о рождении и крещении самого Григория Александровича, а также его детей: Елизаветы (р. 4 марта 1845), Александра (р. 30 июля 1846) и Сергея (р. 22 сентября 1847): *РГИА*. Ф. 1343. Оп. 25. № 2628. Л. 139, 143, 144, 153–153 об.

⁵³ См. объявления о выкупных сделках. По Хряпину Болоту: *Орл. губ. вед.* 1880. 22 марта. № 24. С. 150; 1 ноября. № 86. С. 562; По Александровскому: Там же. 21 марта. № 23. С. 136.

⁵⁴ В Указе об отставке Г. А. Мацнева 1846 г. записано, что за ним состоит родовых 100 душ крестьян и 600 десятин земли в с. Александровском Мценского уезда (*РГИА*. Ф. 1343. Оп. 25. № 2628. Л. 142). В другом документе, 1847 г., Мацнев обозначен как «сельца Александровки отставной поручик» (Свидетельство о рождении его сына Сергея // Там же. Л. 153).

⁵⁵ См. ниже, письмо Фета к жене от 16–17 января 1880 г.

⁵⁶ *РГБ*. Ф. 315. К. 3. № 16. Л. 4.

⁵⁷ Становой Колодезь — ближайшая к имению Офросимовых станция Московско-Курской железной дороги.

полюбила и сохраняю самое лучшее воспоминание о соседстве с вами».⁵⁸

Трудно сказать, насколько Офросимовы ценили в своем соседе поэта, насколько они вообще интересовались литературой. Письма Варвары Лукиничны, судя по картотеке Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ, имеют бытовой характер, творчество Фета, другие литературные явления в них не затрагиваются. Единственное исключение — цитированное выше письмо к Марье Петровне, где вскользь упоминается рассказ «Вне моды»: «Насилу выбралась из дома навестить дорогих Тимирязевых, и там, понятно, говорили о вас, о рассказе Афанасия Афанасьевича в „Ниве“: так уж мне представилась ваша поездка в Грайворонку».⁵⁹ Однако о юбилее литературной деятельности Фета, что отмечался в конце января 1889 года, Офросимовы знали и прислали свои поздравления. «Из забытого уголка шлем привет дорогому соседу в день золотой свадьбы его Музы, при пожелании чтобы вечерние огни его еще не догорали на славу родной Музы. Афросимов, Брауншвейг» — таков текст телеграммы, отправленной из Орла в Москву 28 января.⁶⁰ Кроме Офросимовых, из Орловской губернии поздравительные телеграммы прислали также Тимирязевы и племянник Фета Владимир Александрович Шеншин.⁶¹

А теперь вернемся к старшей дочери Офросимовых, Наталье, которая представляет особый интерес как адресат стихотворения Фета. Как и сестры, она воспитывалась дома, а в первой половине 1870-х годов (не раньше 1872) вышла замуж за Николая Михайловича Полозова, товарища по Лицею ее брата Александра. Фамилия Полозовых до сих пор в связи с биографией Фета не упоминалась, поэтому расскажем немного об этом семействе. Родители Н. М. Полозова, подобно Офросимовым, провели свою молодость в Петербурге. Отец его, Михаил Васильевич Полозов (ок. 1809–1885), в 1829 году, в возрасте двадцати лет, был выпущен из Школы гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров с определением в лейб-гвардии Измайловский полк, где числился до самой отставки в 1846 году.⁶² Впрочем, в списках полка большую часть

⁵⁸ Письмо от 18 июля 1889 г.: РГБ. Ф. 315. К. 10. № 17. Л. 16–18.

⁵⁹ Там же. Л. 16 об.

⁶⁰ РГБ. Ф. 315. К. 13. № 34. Л. 39. Возможно, подпись в телеграмме исказила ошибка телеграфиста, заменившего «Афросимовы» на «Афросимовъ».

⁶¹ Там же. Л. 33, 40.

⁶² Дело о дворянстве рода Полозовых // РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. № 4660. Л. 54–55 об.

этого срока он состоял формально, в действительности служил на адъютантских должностях. В 1837–1844 годах был адъютантом генерал-лейтенанта Арбузова, а по назначении последнего к особе цесаревича Александра Николаевича стал адъютантом своего однофамильца Михаила Александровича Офросимова, в будущем — московского военного генерал-губернатора, тогда же — начальника 1-й гвардейской пехотной дивизии. В 1839 году Полозов женился на Софье Александровне Охотниковой, получив в приданое 360 душ в Калужской губернии;⁶³ старшие его дети, Василий и Михаил, родились еще в Петербурге в 1842 и 1846 годах. Выйдя в тридцать семь лет в отставку с чином полковника, Полозов увез семью в Орловскую губернию, где у его отца было несколько имений. Третьего и последнего ребенка Полозовых, Николая, родившегося 1 декабря 1849 года, крестили уже в кафедральном соборе города Орла.⁶⁴ В 1853 году Полозов унаследовал деревню Пронино Мценского уезда,⁶⁵ а в Болховском уезде — еще несколько деревень. Сохранился вводный лист от 2 августа 1853 года на болховские имения, согласно которому к нему перешло село Цветынь с барской усадьбой, а также деревни Нелюбово и Плешково.⁶⁶ В Цветыни Полозовы стали жить летом, а на зиму, как многие помещики, переезжали в Орел.

Николай Полозов поступил в Лицей, который давал общее высшее образование, довольно поздно, в шестнадцать лет,⁶⁷ и закончил полный курс наук одновременно с Александром Офросимовым, в 1872 году. Первое время после возвращения в родные места он фактически не служил, числясь при Министерстве внутренних дел. В этот период молодой человек женился на Наталье Офросимовой, их старшая дочь, Варвара, родилась, вероятно, в 1874 году.⁶⁸ В феврале 1874 года приказом по ведомству Министерства юстиции его перевели кандидатом на судебные должности при Орловском окружном суде, что также не налагало на него каких-либо обязанностей. Затем, после недолгого пребывания в должности помощника секретаря Съезда мировых судей Орлов-

⁶³ Там же. Л. 55 об.

⁶⁴ Там же. Л. 70.

⁶⁵ Там же. Л. 77.

⁶⁶ Там же. Л. 68.

⁶⁷ По уставу 1848 г., в Лицей принимали мальчиков в возрасте от 11 до 16 лет. Образование, которое давал Лицей, приравнивалось к университетскому (*Павлова С. В.* Императорский Александровский (бывший Царскосельский) лицей. СПб., 2002. С. 36, 44).

⁶⁸ См. примеч. 73.

ского округа, Полозов был избран почетным мировым судьей,⁶⁹ а несколько месяцев спустя, 18 сентября 1876 года, — мировым судьей по второму участку города Орла. Мировым судьей в Орле он прослужил до 6 октября 1885 года, три срока подряд.⁷⁰ Кроме того, в 1883–1885 годы он был непременным членом Съезда мировых судей Орловского округа. 22 января 1885 года умер его отец,⁷¹ и Николай Михайлович унаследовал родовое имение Цветынь. Видимо, вследствие этого обстоятельства он решил не баллотироваться в мировые судьи на очередных выборах: управление имением трудно было совместить с постоянным пребыванием в Орле. В последующие годы Полозов участвовал в общественной жизни в качестве почетного мирового судьи (1887–1891), а после преобразований в судебной системе стал земским начальником второго участка Болховского уезда. В этой должности он состоял с 1 июля 1891 года по 1897 год, проживая в Цветыни.⁷² В его семье, кроме старшей Варвары, было еще двое детей: сын Александр (р. около 1878) и дочь София (р. около 1881).⁷³ Скончался Н. М. Полозов 24 февраля 1898 года в Орле.⁷⁴

Пока выявлено только одно упоминание Полозовых в письмах Фета, довольно позднее, относящееся уже к «воробьевскому» периоду его

⁶⁹ В должности помощника секретаря состоял с 10 декабря 1875 г. по 22 марта 1876 г., когда был уволен по собственной просьбе. Двумя днями ранее, 20 марта, Полозов был избран почетным мировым судьей Орловского округа (Формулярный список о службе Н. М. Полозова, составленный 1 декабря 1891 г. // РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. № 1757. Л. 28–32).

⁷⁰ Там же. По данным «Адрес-календаря Орловской губернии», составленного по сведениям до 1 ноября 1877 г., квартира Н. М. Полозова была на Болховской улице в доме Агошкова, а судебная камера на Новосильской улице, в доме Ноздрин (С. 49).

⁷¹ Орловский вестник. 1885. 24 января. № 24. С. 1.

⁷² О назначении Н. М. Полозова земским начальником: РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Гр. В П. 1891 г. № 15. Л. 52 об.–53; в «Памятной книжке Орловской губернии» на 1897 г. (С. 200) Полозов числится земским начальником второго участка Болховского уезда с квартирой в с. Цветыни. В том же издании на 1898 г. эта должность обозначена как вакантная (С. 168).

⁷³ В формулярном списке Н. М. Полозова, датированном 1 декабря 1891 г., указан его возраст: 40 лет и возраст его детей. Варваре, на момент составления формуляра, якобы было 15 с половиной лет, Александру — 11 с половиной лет, Софье — 8 с половиной лет. На самом деле Полозову 1 декабря 1891 г. исполнилось ровно 42 года, что заставляет предположить, что и к возрасту его детей, обозначенному в формуляре, следует прибавить по два года. В таком случае Варвара родилась около 1874 г.

⁷⁴ Орловский вестник. 1898. 25 февраля. № 53. С. 1.

Фрагмент карты Орловской губернии 1863 г.,
на котором обозначены Цветынь, Клейменово и Башкатова

биографии. В январе 1880 года поэт прибыл в Орел, чтобы навестить больную сестру Любовь Афанасьевну и неожиданно попал на бал, который его племянница Ольга Шеншина давала местному дворянству. В письме к жене, написанном по возвращении в Воробьевку, Фет упоминает бывшую на бале в черном бархатном платье красавицу Наталью Александровну Полозову, а поскольку Марья Петровна также имела намерение захватить в Орел по пути из Москвы, советует: «Но непременно побывай у стариков Полозовых, которые тебе усердно кланяются и ждут как праздника. Не умею сказать, как были любезны. Не забудь тоже Мацневых, я у них обедал, и она все спрашивала о тебе. Любезно будет, если заедешь к молодым Полозовым».⁷⁵

Судя по приведенной цитате, Михаил Васильевич и Софья Александровна были дружески расположены к Фетам и рады случаю повидаться с ними. Очевидно, они время от времени встречались с Фетом в Орле, куда Афанасий Афанасьевич иногда ездил по делам, а также в Марьино у Офросимовых. Было и еще одно обстоятельство, вероятно способст-

⁷⁵ Письмо от 16–17 января 1880 г.: РГБ. Ф. 315. К. 3. № 27. Л. 14 об.–15.

вовавшее сближению Полозовых и Фета: место их летнего пребывания, Цветынь, лежащее на границе с Мценским уездом, недалеко от железнодорожной станции Отрада, находилось в близком соседстве с Клейменовым, родовым именем Шеншиных.⁷⁶

В селе Клейменове, где при старой Покровской церкви покоились его мать Елизавета Петровна и отчим Афанасий Неофитович, Фет в некоторые периоды своей жизни бывал регулярно. В 1871–1877 годах он управлял Клейменовым на правах опекуна своей племянницы Шеншиной, владелицы имения, и мог познакомиться со старшими Полозовыми еще прежде, чем они породнились с Офросимовыми. После разрыва отношений с Шеншиной посещения Фетом Клейменова прекратились; возобновились они в 1884 году, когда муж Ольги Васильевны, офицер элитного гвардейского полка Николай Павлович Галахов, вышел в отставку⁷⁷ и Галаховы переехали из Петербурга в Орловскую губернию. Начиная с этого времени, Афанасий Афанасьевич завел привычку каждую осень останавливаться на несколько дней у Галаховых в Клейменове по пути из Воробьевки в Москву.⁷⁸ Судя по воспоминаниям С. А. Тинькова, сына помещиков соседнего села Башкатова, в эти дни Фет встречался с проживавшими поблизости знакомыми,⁷⁹ вполне вероятно, в их числе были и Полозовы. Правда, к осени 1885 года Михаила Васильевича уже не было в живых, но Фет мог застать в Цветыни его вдову,⁸⁰ а также «молодых» Полозовых, которые, по крайней мере с тех пор как Николай Михайлович занял должность земского начальника, жили в родовом имении постоянно.

Письменные свидетельства внимания, проявленного к поэту Николаем Михайловичем и Натальей Александровной, относятся к последним годам его жизни. Сохранился отклик Полозовых на юбилей Фета: телеграмма, отправленная ими 28 января 1889 года со станции Отрада: «Сердечно поздравляем с полувековой деятельностью дорогого юбиляра,

⁷⁶ Исторический атлас Орловской губернии. Л. 48.

⁷⁷ Поручик Н. П. Галахов был уволен от службы по домашним обстоятельствам 23 июня 1884 г. (Формулярный список 1915 г.: РГИА. Ф. 1284. Оп. 47. 1907 г. № 75. Л. 87 об.–88 а).

⁷⁸ О намерении выехать 18 сентября к Галаховым, а от них 1 октября отправиться в Москву Фет писал Д. П. и С. С. Боткиным 17 сентября 1884 г. (РГБ. Ф. 315. К. 3. № 5. Л. 11). За 1885 г. сведений нет, а все последующие годы, за исключением 1891-го, Фет по дороге в Москву заезжал в Клейменово и проводил там несколько дней (см.: *Фет/Толстая*).

⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 515. Оп. 2. № 6. Л. 18 об.–20.

⁸⁰ Софья Александровна Полозова умерла 17 сентября 1888 г. (Орловский вестник. 1888. 18 сентября. № 125. С. 1).

желаем, чтобы еще долго русская литература обогащалась его трудами, шлем душевный привет Марье Петровне. Полозовы».⁸¹ А в последнюю свою осень, перед самым отъездом из Воробьевки, Фет получил от Полозовых письмо с почтовым штемпелем «14 сентября 1892 года». В конверте оказалось печатное приглашение на свадьбу: «Николай Михайлович и Наталия Александровна Полозовы покорнейше просят Вас пожаловать на бракосочетание дочери своей Варвары Николаевны с Семеном Ивановичем Гаевским, в имение Цветынь, 16-го сентября сего года в 2 часа дня. Московско-Курская железная дорога, станция Отрада, имение Цветынь».⁸²

Семен Иванович Гаевский — еще одно новое имя, «всплывшее» в связи с историей отношений Фета с Офросимовыми и Полозовыми. Едва ли мы ошибемся, предположив, что это тот самый Семен Иванович Гаевский, что с 1877 года служил в лейб-гвардии Семеновском полку и вышел в отставку в марте 1892 года капитаном.⁸³ Интересно, что Гаевский был однополчанином Н. П. Галахова, служившего в том же полку в 1874–1884 годах. Фет был знаком с женихом Варвары Полозовой, причем познакомился с ним задолго до его сватовства. 29 января 1889 года, в день своего литературного юбилея, он получил телеграмму из Петербурга с подписью «Симеон Гаевский» следующего содержания: «Поздравляю, желаю здоровья, благоденствия и пью за славу вашей Музы».⁸⁴ Есть некоторые предположения и о происхождении С. И. Гаевского. В середине 1850-х годов, вращаясь в кругу петербургских литераторов, Фет нередко виделся с историком литературы, критиком, будущим видным деятелем Литературного фонда Виктором Павловичем Гаевским. В 1883–1884 годах между Гаевским и Фетом состоялся обмен письмами в связи с планами по изданию эпистолярного наследия И. С. Тургенева. В письме Фета от 1 ноября 1883 года для нас примечательны следующие строки: «Познакомился я в прошлом году в Питере с милым офицером, Вашим племянником <...>».⁸⁵ Принимая во внимание все обстоятельства, трудно удержаться от заключения, что племянником этим был Семен Гаевский.⁸⁶

⁸¹ РГБ. Ф. 315. К. 13. № 34. Л. 41.

⁸² Там же. К. 10. № 39. Л. 1.

⁸³ История лейб-гвардии Семеновского полка / Сост. П. Дирин: В 2 т. СПб., 1883. Т. 2. С. 61. С. И. Гаевский был уволен от службы высочайшим приказом от 17 марта 1892 г. (Русский инвалид. 1892. 18 марта. № 61. С. 1).

⁸⁴ РГБ. Ф. 315. К. 13. № 34. Л. 43.

⁸⁵ РНБ. Ф. 171. № 295. Л. 2.

⁸⁶ У В. П. Гаевского был единокровный брат Иван (1843–?), сыном которого мог быть С. И. Гаевский (РГИА. Ф. 733. Оп. 2. № 82. Л. 214–232).

На свадьбу к Полозовым Фет не поехал. 14 сентября 1892 года, когда до бракосочетания оставалось два дня, он писал графине С. А. Толстой, что недавно перенес серьезную болезнь.⁸⁷ 26 сентября Афанасий Афанасьевич навсегда покинул Воробьевку и отправился по обычному маршруту: сначала к Галаховым в Клейменово, а оттуда — в Москву. У Галаховых он, видимо, в последний раз встретился с Натальей Александровной Полозовой и членами ее семьи.⁸⁸

В последующие годы жизнь Натальи Александровны не была безоблачной. В 45 лет она овдовела, а вскоре пережила и смерть отца: Александр Федорович умер 3 мая 1900 года в Калуге после продолжительной болезни.⁸⁹ Со временем материальное положение Полозовых пошатнулось: Цветынь была заложена и в 1915 году едва не продана с аукциона за неуплату процентов.⁹⁰ В том же 1915 году умерла младшая дочь Натальи Александровны, княгиня София Николаевна Черкасская. В объявлении о ее кончине, помещенном в «Орловском вестнике», перечислены скорбящие родственники: мать, брат, сестра, двоюродные сестры и племянница.⁹¹ Скажем несколько слов о сыне Полозовых, Александре. В списках орловских помещиков обнаружить его не удалось, однако имя его бабушки Софии Александровны находилось в Мосальском уезде Калужской губернии. Просмотр памятных книг Калужской губернии выявил следующее: в 1905–1917 годы Александр Николаевич Полозов служил предводителем дворянства Мосальского уезда, и в том же уезде, в Стаицкой волости, у него было имение София с лесопильным заводом.⁹²

В конце ноября 1917 года в Орле на восемьдесят седьмом году жизни умерла Варвара Лукинична Офросимова,⁹³ а вместе ней ушло все, что

⁸⁷ *Фет/Толстая*. С. 230.

⁸⁸ Возможно, Полозовы присутствовали на похоронах Фета, погребенного в Клейменово, в фамильном склепе новой Покровской церкви, 25 ноября 1892 г.

⁸⁹ Орловский вестник. 1900. 6 мая. № 119. С. 1. А. Ф. Офросимов умер в доме сына Александра, калужского губернатора, на восемьдесят втором году жизни; был похоронен в семейной усыпальнице с. Большое Кричино Дмитровского уезда.

⁹⁰ *Орл. губ. вед.* 1915. 18 марта. № 21. С. 5. Имение Полозовых, назначенное в продажу за неуплату суммы в 600 рублей, составляло 1280 десятин земли при с. Цветынь с деревнями.

⁹¹ Княгиня София Николаевна Черкасская, урожд. Полозова, скончалась 16 ноября «после тяжких страданий» (Орловский вестник. 1915. 17 ноября. № 267. С. 1).

⁹² Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1914 год. Калуга, 1913. Справочный отдел. С. 41.

⁹³ *Кондакова*. С. 99. В. Л. Офросимова умерла, видимо, 23 ноября 1917 г., так как на 12 декабря была заказана заупокойная литургия в Георгиевской церкви

составляло благополучие семейства. Часть ее потомков в первые годы после революции эмигрировала, часть — осталась на родине. Покинул Россию ее старший сын Александр Александрович, выехавший вместе с семьей, по некоторым данным, умер он в 1935 году. В эмиграции оказался и Семен Иванович Гаевский, упомянутый в книге С. В. Волкова «Офицеры российской гвардии». Он закончил свой жизненный путь в 1936 году в Бессарабии.⁹⁴ Вероятно, Варвара Николаевна Гаевская последовала за мужем; судьба ее матери, Натальи Александровны Полозовой, и брата, Александра Николаевича Полозова, пока остается неизвестной.

по случаю двадцатого дня после ее кончины (Орловский вестник. 1917. 10 декабря. № 275. С. 1). Номера «Орловского вестника» за 24 и 25 ноября в петербургских библиотеках отсутствуют. 26 ноября в том же издании помещено объявление, в котором дочери и сыновья В. Л. Офросимовой выражают благодарность всем, почтившим ее память (№ 264. С. 2).

⁹⁴ Волков С. В. Офицеры российской гвардии: опыт мартиролога. М., 2002. С. 116.